

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: МНОГОВАРИАНТНОСТЬ МОДЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Старостин Александр Михайлович доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: filosofia@ufiu.ranepa.ru

Жуковский Денис Александрович кандидат политических наук, докторант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: zhykovskij@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что в условиях глобализации в альтернативу идеологии однополюсного мира, ориентированного на государственную институционализацию как базовую и межгосударственные отношения как системообразующие, формируется идеология и концепт многополюсного взаимодействия современных локальных цивилизаций, что обуславливает нарастающую востребованность цивилизационного подхода к современной политике, в особенности в развивающемся мире. Цивилизационный подход к российской политике выводит политологический дискурс в рамки более широкого дискурса, нежели системно-государственный. Дан обзор эволюции цивилизационного подхода. Предложена матрица сравнений основных концептов политики в западноцентристской и цивилизационной проекции.

Ключевые слова: *глобализация, локальная цивилизация, цивилизационный подход, цивилизационная парадигма, мир-системный подход, западноцентристский универсализм, мировоззренческая матрица.*

На рубеже XX и XXI веков перед человечеством четко проявилась новая система социальных и политических вызовов. Она обусловлена интенсивно развивающимся процессом глобализации. Он потребовал системной синхронизации в развитии национальных экономических и межгосударственных политических и культурных отношений, энергетических, транспортных, информационных потоков. Между тем, обозначилось и основное противоречие, присущее процессу глобализации: между потребностью глобальной кооперации, синхронизации и управления потоками товаров, услуг, информации, транспортных средств, перемещений людей и реальными возможностями и границами их регулирования, когда основным субъектом управления выступает национальное государство. Система договоренностей, согласований действий государств, складывавшаяся многие десятилетия, перестала быть адекватной новым реалиям.

В связи с нарастанием данного противоречия более явно обозначились притязания отдельных государств и их альянсов на роль «главного управляющего», «лидера» в глобализирующемся мире. (Впрочем, такого рода пробы обозначились и не в столь давнем прошлом, но в несколько иных обстоятельствах).

Вместе с тем уже стало вполне очевидным после нескольких попыток реализовать такой проект, что такого рода притязания малосостоятельны. Они наталкиваются на серьезные ценностные, социокультурные и, возможно, более глубинные социально-экологические препятствия, которые в совокупности можно было бы назвать «цивилизационными кодами».

Обозначенная ситуация обусловила необходимость поиска и в плане ценностно-идеологическом (с одной стороны, обоснование универсалистских подходов и практических программ их реализации, с другой – потребность поиска защитных мер, контробоснований пагубности универсализма и большей

адекватности плюрализма, с третьей – в целях выработки программ более адекватного познания и понимания развертывающейся сложной ситуации) и в плане гносеологическом, и в плане практическом адекватных моделей происходящего.

Достаточно востребованным и быстро набирающим авторитет и популярность вновь оказался цивилизационный подход в гуманитарном познании, который прежде всего в «третьем мире» ныне доминирует. Это его второе пришествие.

Эмпирическим путем ряд крупных государств (Япония, Китай, Индия) нащупали специфические механизмы экономического, социального, политического характера, которые позволяют и учесть их цивилизационную специфику, и достаточно эффективно вписаться в процесс глобализации.

Особенное положение в гуманитарном, и в частности политологическом знании и познании, сложилось в странах бывшей советской системы, разрушившейся в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Оказалось, что эта система не просто разрушилась, но ее «осколки» были притянуты к разным цивилизационным центрам развития: исламскому, китайскому, западному. Вместе с тем, наряду с попытками вписать переходные трансформации в некую универсальную социально-политическую и культурную модель, прежде всего западного образца, обнаружилось, что такое вписывание фактически не состоялось, хотя и предпринимаются попытки реализации на практике по разным траекториям. И, более того, в ряде случаев, прежде всего в России и Украине, адекватные траектории не только не удалось найти до сих пор, но даже не получилось приблизиться к ним. В этих условиях даже осуществляются попытки вернуться к прежней (досоветской) модели цивилизационного развития, в результате чего обозначился ряд векторов движения, связанных с инверсионным развитием (реконструкция прежней системы регионального управления, формы деятельности силовых структур, прежние доминирующие формы духовности, квазисословная структура и др.).

Все это остро ставит перед гуманитарными науками в России, и прежде всего перед политическими, вопрос о поиске новой парадигмы. Коль скоро мы уже выше обозначили ее конкретный облик как современный цивилизационный подход, то речь идет и о методологической разработке современной его версии и о ее применении в различных гуманитарных науках.

Цивилизационный фактор в качестве важнейшего в системе международных политических отношений признается и российской политической элитой, что нашло отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой отмечается культурно-цивилизационное многообразие современного мира, что в условиях преодоления биполярной конфронтации приобрело сверхважное значение в связи с чем перед Россией стоит важная задача – восстановить цивилизационный статус на международной арене, но прежде всего это необходимо самим россиянам, для того чтобы избавиться от комплекса цивилизационной неполноценности, сформировавшегося в результате потери Россией статуса сверхдержавы и последовавшего за этим событием и искажения и где-то даже извращения истории.

В результате забвения исторической памяти, ценностного вакуума, непродуманной идеологической политики и депатриотизации большей части россиян Россия стала стремительно деградировать как цивилизация с перспективой «уйти в историческое небытие» [1, с. 95], чего можно избежать, по мнению А.Н. Харина, на основе цивилизационных ценностей, базирующихся на православии [2].

Это одна из точек зрения, которых достаточно много в пространстве цивилизационного дискурса. Базируются они на различных основаниях, но, прежде всего, с учетом исторической специфики формирования российской цивилизации, игнорирование которой стало источником потери российской идентичности и разрушения основополагающих принципов, сохранявших российское государство как социокультурное целое на протяжении всей исторической эволюции в различные периоды (имперский, советский) [3, с. 150].

Итак, многомерная динамика современных цивилизаций и столь же многомерное пространство межцивилизационных отношений требуют пристального внимания со стороны ученых с тем, чтобы разрабатываемые ими прогнозы и сценарии исторического развития и формирования нового мир-системного порядка основывались на адекватной политической и социокультурной реальности

методологической базе и способствовали моделированию диалога цивилизаций как объективной необходимости современного полицивилизационного мира.

Анализ накопленного научного потенциала в изучении цивилизационной проблематики в пространстве политологического знания показывает, что он достиг достаточно высокого уровня концептуализации и представлен многочисленными направлениями, подходами, научными школами, в целом позволяющими говорить о том, что в политологии сложилась цивилизационная парадигма как методологический инструментарий исследования общества в его исторической и политической прогрессии, однако этот потенциал нуждается в систематизации и пересмотре на предмет соответствия принципиально новым социокультурным условиям развития мирового сообщества и отдельно взятых локальных цивилизационных образований, что предполагает глубокий анализ имеющихся в политологической науке подходов к исследованию исторической динамики общества в контексте цивилизационного подхода.

В методологическом пространстве цивилизационного подхода сосуществуют классические и современные цивилизационные подходы, далеко не всегда комплиментарные по отношению друг к другу, что порождает множество вопросов в рамках конструирования методологического инструментария исследования современных цивилизационных процессов.

Другими словами, отсутствие единого методологического пространства исследования цивилизационных процессов порождает обширный научный дискурс в предметном пространстве цивилизационных исследований. Так, А.В. Горюнов говорит о том, что сегодня существуют два наиболее влиятельных подхода в исследовании исторической динамики общества, его социальной эволюции: это мир-системный и локально-цивилизационный [4, с. 5]. В рамках первого подхода единицей научного анализа выступает «историческая система», согласно Валлерстайну [5], имеющая три важнейшие характеристики: наличие временных границ существования, т.е. имеют начало и конец; наличие пространственных границ, которые при этом могут меняться с течением времени; исторические системы обладают относительной автономностью, самостоятельностью, т.е. логика развития этих систем подчиняется действию внутренних процессов внутренним процессам развития. В рамках второго подхода единицей научного анализа выступают локальные цивилизации, которые традиционно выделяются по признаку культурного единообразия, прежде всего, в духовной сфере (менталитет, традиции, религия, система ценностей и т.д.) [4, с. 5].

Зарождение цивилизационного подхода связывают с именем выдающего русского ученого Н.Я. Данилевского, который в своей работе «Россия и Европа» [6] впервые в политической науке теоретически обосновал идею обособленных, локальных «культурно-исторических типов» (цивилизаций), основываясь на органистическом подходе, согласно которому цивилизационное развитие происходит по аналогии с живым организмом. Находясь в непрерывной борьбе друг с другом и с проявлениями внешней среды, цивилизации проходят естественно predetermined стадии становления, возмужания, дряхления и неизбежной гибели.

Будучи биологом по образованию и обладая недюжинными познаниями в истории, Данилевскому удалось создать концепцию, которая и по сей день обладает высокой живучестью, поскольку в ней главной темой является судьба России, зависящая от того, пойдет ли Россия своим путем, реализуя собственные интенции и потенциалы, однако Данилевский прекрасно понимал, что история российского государства тесно связана с Западом, с взаимодействием со странами Запада, а значит, и избежать западного влияния невозможно, но также он прекрасно понимал и отразил это в своем знаменитом труде, что любые социальные преобразования будут безуспешными и, более того, разрушительными, если они будут осуществляться вне национального, исторического, социокультурного контекста, вопреки национальным интересам и особенностям российского народа по сомнительным рецептам, под чужеродным влиянием и давлением извне, а отсюда и название «Россия и Европа».

В отечественной науке теория цивилизаций представлена также именами таких исследователей, как: Л.Н. Гумилев, П.А. Сорокин, К.Н. Леонтьев, А.А. Зиновьев, М.В. Горбачев, Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина, В. Мартьянов, А.С. Панарин, В.И. Пантин, А.И. Пальцев, С.Б. Переслегин, С.М. Рогов, В. Попов, В.С. Степин, И.Г. Яковенко [7–23].

Акцент на традиционной составляющей российской культуры и цивилизации порождает развитие консервативных течений и направлений в политической науке, и одним из наиболее популярных сегодня является евразийство, которое продемонстрировало поразительную устойчивость и живучесть во времени, что объясняется Т. Очировой [24] уникальным географическим положением России, которая исторически призвана уравнивать два антагонистических мира – Запад и Восток, при этом органично совмещая в себе оба эти начала, в чем и заключается, по мнению сторонников евразийской концепции, самобытность и социокультурная «особость» России.

А.Г. Дугин, один из ярких представителей консервативного направления и идеолог неоевразийства, говорит о консерватизме как альтернативе либерализму, возглашая о разработке Четвертой Политической Теории [25, с. 39]. Он утверждает, что Четвертая Политическая Теория – это не фашизм, не коммунизм и не либерализм, а стремление выйти за рамки классических привычных идеологических и политических парадигм и преодолеть инерцию клише политического мышления [25, с. 41].

В контексте евразийской концепции необходимо вспомнить о трудах Панарина А.С., который посвятил значимое место в своих исследованиях проблеме восточнославянского единства и в ее границах разработке оригинальной цивилизационной концепции евразийства, подчеркивая необходимость объединения народов России, Украины и Белоруссии, которые близки в этническом и геополитическом плане [26].

Интерес представляет концепция В. Стёпина, который, признавая уникальность и культурные различия цивилизаций, выделяет два типа цивилизации, которые функционируют в современном мировом цивилизационном пространстве – традиционный техногенный [22]. В современное время доминирует техногенный тип цивилизации, который вытесняет традиционный и провозглашает приоритет ценностей инноваций и прогресса, чем и отличается кардинально от своего антипода – традиционного типа цивилизации. То, что мы сегодня называем глобализацией, по мнению этого ученого, является ничем иным, как продуктом экспансии именно техногенной цивилизации, которая, вступив в фазу постиндустриального развития, активно внедряется в различные регионы мира, вызывая целые эпохи модернизации традиционных обществ с переводом их на рельсы техногенного развития, в итоге получается, что модернизация перерастает в процессы глобализации [22, с. 25].

В современной российской науке представлен также эколого-политологический анализ, который постулирует о том, что человечество нуждается в построении новых парадигмальных основ, которые могли бы предотвратить человеческую деграцию и выйти на путь коэволюционного развития биосферы и общества как совершенно необходимое условие сохранения человека на Земле, т.е. должна наступить «эпоха ноосферы» [27, с. 17].

В зарубежной науке цивилизационная парадигма представлена многочисленными концепциями и прежде всего цивилизационными концепциями О. Шпенглера [28], А. Тойнби [29], Г. Маркузе [30], Р. Осборна [31], Ф. Фукуямы [32], П. Дж. Бьюкенена [33], но для современной политологии особенное значение имеет концепция политолога С. Хантингтона [34], дискуссии вокруг которой продолжаются и по сей день [35] как отражение живого интереса к его учению и жизнеспособности его актуально звучащих сегодня идей. Красной нитью проходит в одном из самых знаменитых произведений современной цивилизационной проблематики С. Хантингтона, в котором представлен геополитический проект развития всей земной цивилизации [34], идея о том, что избежать глобальной войны цивилизаций можно только в условиях принятия мировыми лидерами полицивилизационного характера глобальной политики, т.е., прежде всего, отказа Запада от универсалистского подхода к своей цивилизации взамен на признание уникальности западной цивилизации в мире других незападных цивилизаций [34, с. 14].

Новаторские геополитические идеи, представленные в концепции Хантингтона, не могли не вызвать научного резонанса – прокатилась волна научных дискуссий, а также общественных, поскольку многие политики из различных стран мира приняли участие в обсуждении ее основных положений, против которых высказывались критические аргументы без альтернативных предложений в области моделирования цивилизационного развития современного мира и формирующегося миропорядка, а посему эта критика не имеет научно обоснованного характера.

Литература

1. Хорос В.Г. Цивилизация сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9. С. 89–95.
2. Харин А.Н. К вопросу о формировании цивилизационного пространства России // Власть. 2011. № 12. С. 126–129.
3. Миронов Е.В. Особенности исторического пути развития России // История и современность. 2011. № 1. С. 143–150.
4. Горюнов А.В. Современная модель социальных изменений. Опыт экспликации // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 3–11.
5. Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. № 409'98. Серия: философия. ХГУ, 1998. С. 198–203.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, Изд-во «Глаголь», 1995. 513 с.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2001. 560 с.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
9. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М., 1996. 799 с.
10. Володихин Д., Алексеев С., Бенедиктов К., Иртенина Н. Традиция и русская цивилизация. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. 282 с.
11. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М., 2005. 308 с.
12. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. 576 с.
13. Горбачев М.В. Современная российская демократия сквозь призму цивилизационно-сравнительного подхода. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2009. 23 с.
14. Мартыянов В. Парадигмы российской политологии // <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
15. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
16. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 416 с.
17. Переслегин С.Б. Самоучитель на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007. 622 с.
18. Рогов С.М. Евразийский проект для XXI века или новые изменения русской идеи // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 528 с.
19. Попов В. О партнерстве цивилизаций // Альманах «Форум – 2009»; Цивилизационные и национальные проблемы. М., 2009.
20. Пальцев А.И. Постмодернистский либерализм как средство измерения цивилизационного кода ментальной сферы России // Власть. 2012. № 11. С. 79–83.
21. Пантин В.И. Историческая роль России: между Западом и Востоком // История и современность. 2012. № 2. С. 93–112.
22. Стёпин В.С. Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур // Альманах «Форум – 2009»; Цивилизационные и национальные проблемы. М., 2009. С. 17–35.
23. Яковенко И.Г. Познание истории. Цивилизационный анализ. М.: Наука, 2008. 341 с.
24. Очирова Т. Геополитическая концепция евразийства // http://ecsocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf
25. Дугин А.Г. Этапы и проблемы в разработке Четвертой Политической Теории // Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. № 1. М.: МГУ, 2011.

26. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 492 с.
 27. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 528 с.
 28. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: ООО «Попурри», 1999. 704 с.
 29. Тойнби А.Д. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 672 с.
 30. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 526 с.
 31. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. 784 с.
 32. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–155.
 33. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. 480 с.
 34. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
 35. Дискуссия вокруг цивилизационной модели: С. Хантингтон отвечает оппонентам // <http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash2/2290/>
-

Starostin Alexander Mikhailovich, Doctor of Political Science, professor, head of the Philosophy and science methodology chair; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Zhukovsky Denis Aleksandrovich, candidate of political sciences, doctoral candidate; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: zhykovskij@mail.ru

CIVILIZATION PARADIGM IN POLITICAL SCIENCE: DIVERSITY OF MODELS IN THE CONTEXT OF CIVILIZATION SAFETY

Abstract

The Article illustrates that in the conditions of globalization as an alternative to unipolar world ideology based on the state institutionalization as the basic and inter-state relations as the backbone, the ideology and the concept of a multipolar interaction of modern local civilizations is formed. And that causes the increasing demand of civilized approach to contemporary politics, particularly in the developing world. A civilizational approach to Russian politics brings political science discourse in the framework of a wider discourse, rather than a system-state one. A review of the evolution of the civilized approach is given. A comparison matrix of basic concepts of Western policy in the centrist and civilizational projection is offered.

Keywords: *globalization, local civilization, civilization approach, civilization paradigm, the world – system approach, West centrist universalism, world outlook matrix.*

References

1. Horos V.G. Civilizacija segodnja // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2008. № 9. S. 89–95.
2. Harin A.N. K voprosu o formirovanii civilizacionnogo prostranstva Rossii // Vlast'. 2011. № 12. S. 126–129.
3. Mironov E.V. Osobennosti istoricheskogo puti razvitija Rossii // Istorija i sovremennost'. 2011. № 1. S. 143–150.
4. Gorjunov A.V. Sovremennaja model' social'nyh izmenenij. Opyt jeksplikacii // Sociologicheskie issledovanija. 2011. № 2. S. 3–11.
5. Vallerstajn I. Istoricheskie sistemy kak slozhnye sistemy // Filosofskie peripetii. Vestnik Har'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. № 409/98. Serija: filosofija. HGU, 1998. S. 198–203.
6. Danilevskij N.Ja. Rossija i Evropa: Vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija Slavjanskogo mira k Germano-Romanskomu. 6-e izd. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, Izdatel'stvo «Glagol'», 1995. 513 s.
7. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli. M., 2001. 560 s.
8. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. M.: Politizdat, 1992. 543 s.

9. Leont'ev K.N. Vostok, Rossija i slavjanstvo. Filosofskaja i političeskaja publicistika. M., 1996. 799 s.
10. Volodihin D., Alekseev S., Benediktov K., Irtenina N. Tradicija i ruskaja civilizacija. M.: Astrel': AST: Tranzitkniga, 2006. 282 s.
11. Zinov'ev A.A. Russkaja tragedija. M., 2005. 308 s.
12. Zinov'ev A.A. Na puti k sverhobshhestvu. M.: Astrel', 2008. 576 s.
13. Gorbachev M.V. Sovremennaja rossijskaja demokratija skvoz' prizmu civilizacionno-sravnitel'nogo podhoda. Avtoreferat diss. ... kand. polit. nauk. Saratov, 2009. 23 s.
14. Mart'janov V. Paradigmy rossijskoj politologii // <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
15. Panarin A.S. Pravoslavnaia civilizacija v global'nom mire. M.: Algoritm, 2002. 496 s.
16. Panarin A.S. Iskusenie globalizmom. M.: Izd-vo Jeksmo, 2003. 416 s.
17. Pereslegin S.B. Samouchitel' na mirovoj shahmatnoj doske. M.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2007. 622 s.
18. Rogov S.M. Evrazijskij proekt dlja XXI veka ili novye izmenenija ruskoj idei // Global'nyj krizis zapadnoj civilizacii i Rossija / Otv. red. G.V. Osipov. Izd. 2-e, dop. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 528 s.
19. Popov V. O partnerstve civilizacij // Al'manah «Forum – 2009»; Civilizacionnye i nacional'nye problemy. M., 2009.
20. Pal'cev A.I. Postmodernistskij liberalizm kak sredstvo izmerenija civilizacionnogo koda mental'noj sfery Rossii // Vlast'. 2012. № 11. S. 79–83.
21. Pantin V.I. Istoricheskaja rol' Rossii: mezhdru Zapadom i Vostokom // Istorija i sovremennost'. 2012. № 2. S. 93–112.
22. Stjopin V.S. Jepoha civilizacionnyh peremen i dialog kul'tur // Al'manah «Forum – 2009»; Civilizacionnye i nacional'nye problemy. M., 2009. С. 17–35.
23. Jakovenko I.G. Poznanie istorii. Civilizacionnyj analiz. M.: Nauka, 2008. 341 s.
24. Ochirova T. Geopoliticheskaja koncepcija evrazijsstva // http://ecsocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf
25. Dugin A.G. Jetapy i problemy v razrabotke Chetvertoj Politicheskoi Teorii // Materialy seminarov i konferencij po politologii i politike v sovremennom mire Centra konservativnyh issledovanij sociologičeskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. Vyp. № 1. M.: MGU, 2011.
26. Panarin A.S. Pravoslavnaia civilizacija v global'nom mire. M.: Algoritm, 2002. 492 s.
27. Global'nyj krizis zapadnoj civilizacii i Rossija / Otv. red. G.V. Osipov. Izd. 2-e, dop. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 528 s.
28. Shpengler O. Zakat Evropy: Očerki morfologii mirovoj istorii. T. 2. Vsemirno-istoričeskie perspektivy. M.: OOO «Popurri», 1999. 704 s.
29. Tojnbi A.D. Issledovanie istorii: Vozniknovenie, rost i raspad civilizacij. M.: AST: AST MOSKVA, 2009. 672 s.
30. Markuze G. Jeros i civilizacija. Odnomernyj chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshhestva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 526 s.
31. Osborn R. Civilizacija. Novaja istorija Zapadnogo mira. M.: AST: AST MOSKVA: HRANITEL", 2008. 784 s.
32. Fukujama F. Konec istorii? // Voprosy filosofii. 1990. № 3. S. 134–155.
33. B'jukenen P.Dzh. Smert' Zapada. M.: AST: AST MOSKVA, 2007. 480 s.
34. Hantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST: AST MOSKVA, 2006. 571 s.
35. Diskussija vokrug civilizacionnoj modeli: S. Hantington otvechaet opponenam // <http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash/2/2290/>